

Илмар Лапиньш:

«В МУЗЫКЕ Я ЛЮБЛЮ ИСКРЕННОСТЬ»

В январе нынешнего года в Башкирском театре оперы и балета приступил к работе новый главный дирижер И. А. Лапиньш. По

просьбе читателей наш внештатный корреспондент Е. Быкова встретила с ним и попросила его ответить на ряд вопросов.

— Илмар Артурович! Сogleсится, что дирижирование — довольно таинственный вид исполнительства. Непосвященные полагают, что дирижер «играет» на оркестре, музыканты порой верят в его телепатический дар, гипноз...

— Оркестр — не инструмент, на котором «играет» дирижер. Все мы делаем общее дело. Музыкальные проблемы оперы, балета, хора, оркестра, психология коллективного исполнительства — во всем этом дирижер должен хорошо ориентироваться. Я вижу свою задачу в том, чтобы выявить творческие индивидуальности каждого из солистов и добиться выразительного, слаженного, эмоционального звучания. Важно и то, чтобы каждый из музыкантов получал творческую радость и удовлетворение.

— Рихард Штраус говорил: искусством дирижирования можно овладеть лишь годами к семидесяти. Как складывался Ваш профессиональный

путь?

— Наверное, Штраус прав. К нашей профессии применим известный парадокс — чем больше постигаешь, тем грандиозней представляется непознанное. Управление оркестром — один из самых сложных видов музыкальной деятельности. И путь к мастерству — своеобразный марафон.

Впервые я взял в руки дирижерскую палочку в семнадцать лет — школьником играл в симфоническом оркестре рижского Дома пионеров. Потом моим наставником стал известный латышский дирижер Э. Тонс. Закончив Ленинградскую государственную консерваторию по классу альта, а затем и дирижирования, продолжал изучать опыт таких ярких индивидуальностей, как профессор Ленинградской консерватории И. Мусин и известный московский дирижер Д. Тюлин. Важную роль в моем становлении сыграла аспирантура у выдающегося оперного и симфонического

дирижера народного артиста СССР Б. Хайкина. А когда стал работать самостоятельно — с Ярославским симфоническим оркестром, в Татарском государственном театре оперы и балета имени Мусы Джалиля, когда ставил оперу «Князь Игорь» с югославской труппой в Белграде, выяснилось, что не прошли даром и уроки блестящего мастера современного дирижирования Г. Караяна.

За дирижерский пульт Башкирского театра оперы и балета я встал после стажировки в Большом театре Союза ССР, где провел более 20 спектаклей, а до этого несколько лет работал главным дирижером Татарского академического театра имени Мусы Джалиля.

— В юности ваше поколение открыло для себя мир джаза. Какое у Вас к нему отношение, злом или добром представляются современные обработки классиков — Баха, Моцарта, Бетховена!

— Все-таки, классику лучше слушать в оригинале. Ну,

а в джазе, который я по-прежнему люблю, бесспорно, немало ярких талантов. Среди них и на редкость одаренный музыкант Р. Паулс, и руководители известных джазовых оркестров О. Лундстрем и А. Кролл.

Большую радость доставляет мне общение с молодыми композиторами, хотя, надо сказать, некоторые из них увлекаются новшествами в ущерб содержательности. Я люблю в музыке искренность... Надеюсь, что в Башкирии состоятся интересные встречи с творческой молодежью. А пока мы вместе с солистами театра Ф. Кильдяровой, С. Аскаровым, Р. Кучуковым готовим программу из произведений З. Исмагилова для Всесоюзного радио.

— Сейчас артисты гастролируют по республике, приобщая жителей малых городов к высокой классике и серьезной современной музыке, но театр, наверное, уже живет ожиданием премьеры...

— В новом сезоне надо прежде всего восстановить репертуар, который шел, и неплохо шел, и, конечно, приобщать к нашей деятельности башкирских авторов. Вас

интересует новый спектакль? Это будет опера России «Вильгельм Тель». Написана она в 1829 году, но не утратила актуальности и в наши дни. Лучшее произведение композитора в героико-романтическом жанре мало известно ценителям музыки. Последний раз опера была поставлена во время войны на сцене Большого театра Союза ССР. С присущими ему силой и экспрессией России выразил патриотическую идею, неудержимое стремление каждого народа быть свободным и независимым. Во Франции, Италии и других странах цензура пыталась уничтожить революционную направленность произведения. В России оно даже шло под другим названием — «Карл Смелый». Опера соответствует голосовым возможностям актеров нашего театра и ставит перед труппой повышенные требования. И я надеюсь, что блестящий Русский России с его мелодическим богатством, щедрым драматургическим даром, виртуозным использованием оркестра и хора будет хорошим стимулом творческого роста коллектива.